

1. Джемс, У. Психология / У. Джемс. М. : Педагогика, 1991.
2. Фрейд, З. Психология масс и анализ человеческого Я / З. Фрейд // Психоаналитические этюды / З. Фрейд. Минск, 1991.
3. Фоменко, Г.Ю. Личность как субъект бытия в экстремальных условиях : автореф. дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.01 / Г.Ю. Фоменко ; Кубан. гос. ун-т. Краснодар, 2006.
4. Лунина, В.В. Образ-Я как детерминанта профессионального роста личности студентов : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / В.В. Лунина; Сев.-Кавк. гос. техн. ун-т. Ставрополь, 2000.
5. Мартынов, Б.В. Самоактуализация человека: обновляющееся понимание в изменяющихся условиях : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Б.В. Мартынов; Дон. гос. техн. ун-т. Ростов н/Д, 2003.
6. Солодникова, И.В. Самореализация личности в зрелом возрасте : автореф. дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.01; 19.00.05 / И.В. Солодникова; Ин-т психологии. М., 2006.
7. Белинская, Е.П. Временные аспекты Я-концепции и идентичности / Е.П. Белинская // Мир психологии. 1999. № 3.
8. Антонова, И.В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии / И.В. Антонова // Вопр. психологии. 1996. № 1.
9. Боброва, Е.Ю. Развитие историко-психологического направления в отечественной и зарубежной психологии : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Е.Ю. Боброва ; С.-Петерб. гос. ун-т. СПб., 1994.
10. Роджерс, К. Становление личности : Взгляд на психотерапию / К.Р. Роджерс. М. : Эксмо-пресс, 2001.
11. Бернс, Р. Развитие Я-концепции и воспитание / Р. Бернс. М. : Прогресс, 1986.
12. Маслоу, А. Самоактуализация / А. Маслоу // Психология личности. Тексты : сб. / под. ред. Ю.Б. Гиппенрейтер [и др.]. М., 1982.

Дата поступления в редакцию: 28.01.14

T.V. Kazak, doctor of psychological sciences, corresponding member of the International Academy of Psychological Sciences, professor of the chair of engineering psychology and ergonomics of the Belarusian State University of Informatics and Radio Electronics, head of social and pedagogical and psychological service of the university; T.N. Shershen, competitor of the chair of the engineering psychology and ergonomics of the Belarusian State University of Informatics and Radio Electronics

CONCEPTS OF SELF-PERCEPTION OF THE PERSONALITY IN FOREIGN PSYCHOLOGY

The main concepts of self-perception of the personality in foreign psychology are considered, views of psychologists of leading schools, interrelation of features of self-updating and self-development of the identity of the expert in the conditions of adaptation to activity are analyzed.

Keywords: foreign psychology, concepts, self-perception of the personality, self-identity, self-perception modes, self-updating of the personality, social identity, personal identity.

УДК 343.824

*Т.М. Катцова, старший преподаватель кафедры белорусского и иностранных языков Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: kattsova@tut.by)*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ С 1917 ПО 1991 г.

Анализируются нормативные правовые акты, принятые с 1917 по 1991 г. и содержащие нормы, касающиеся организации образования лиц, осужденных к лишению свободы. Используются архивные данные об организации образования в местах лишения свободы на территории Беларуси в указанный период, проводится сравнительный анализ российского и белорусского законодательства в сфере общеобразовательного и профессионально-технического обучения осужденных к лишению свободы.

Ключевые слова: осужденные к лишению свободы, образование осужденных к лишению свободы, общеобразовательное обучение, профессионально-техническое обучение, организация образования, законодательство в сфере образования, нормативный правовой акт.

Процессы становления и развития образования лиц, лишенных свободы, на территории Беларуси долгое время находились в зависимости от политики, проводимой государством, в состав которого входили белорусские земли. До принятия собственных нормативных актов, регулировавших деятельность мест заключения, в Беларуси действовало российское законодательство.

Организация общего образования осужденных стала одним из важных направлений социальной политики государства в области переустройства деятельности мест лишения свободы после революции 1917 г. С.В. Познышев писал: «Образование в пенитенциарном учреждении должно иметь место, поскольку оно необходимо, чтобы уничтожить тот умственный мрак, в котором порок и преступление скрывают свои глубокие корни... Образование, даваемое в школе мест заключения, должно, поскольку возможно, затрагивать мир нравственных понятий и жизненных идеалов» [1, с. 218].

Задача борьбы с неграмотностью населения в то время была одной из самых главных, так как из 160 млн человек, составлявших многонациональное население страны в 1917 г., грамотными были только 60 млн [2, с. 5].

Общеобразовательное обучение осужденных было закреплено рядом нормативных правовых актов, регламентировавших деятельность исправительно-трудовых учреждений. Важное значение в законодательном закреплении образования осужденных, а также в его организации в местах лишения свободы имело постановление НКЮ РСФСР от 23 июля 1918 г. «О лишении свободы, как о мере наказания, и о порядке отбывания такового» (временная инструкция). Документ предусматривал создание специального отделения в карательном отделе НКЮ РСФСР, которое должно было заниматься вопросами профессионального образования, общего образования и воспитания, снабжения учебными пособиями, создания учительских кадров для мест заключения. Кроме того, в его ведении находились вопросы применения карательных мер по отношению к заключенным, уклоняющимся от занятий в школе.

Карательный отдел НКЮ РСФСР в циркуляре от 7 августа 1918 г. указывал, что очередной задачей, стоящей перед местными карательными отделами, является широкое проведение школьного обучения заключенных. Циркуляр также закрепил положение, согласно которому одной из главных задач тюрем было то, чтобы отбывающий наказание без излишних затруднений мог найти применение приобретенным знаниям и трудовым навыкам [3, с. 7].

Образование ССРБ потребовало создания многих институтов, присущих самостоятельному государству. Одним из направлений этой деятельности являлась организация мест лишения свободы. Начало работе положило создание карательного отдела при НКЮ ССРБ 22 августа 1920 г. [4, с. 4–5]. С этого момента начинается создание белорусских нормативных актов, касающихся регламентации деятельности мест заключения. Эти документы составлялись на основе российских, но с учетом тех изменений, которые происходили в сфере организации и деятельности местных исправительно-трудовых учреждений.

Инструкция о местах заключения ССРБ и Положение о распределительной комиссии при карательном отделе Комиссариата Юстиции Белоруссии стали одними из первых белорусских нормативных актов, затрагивавших вопросы образования в местах заключения. В соответствии с указанным положением при карательном отделе НКЮ ССРБ была создана распределительная комиссия, в состав которой кроме председателя, представителя от народных судей и других лиц входил также представитель от губернского отдела народного образования, который пользовался правом решающего голоса по вопросам, входящим в его компетенцию [5, л. 84]. Одной из обязанностей распределительной комиссии являлось наблюдение за культурно-просветительной и школьно-воспитательной работой в местах заключения, инструктирование администрации в этом отношении и по мере возможности непосредственное участие членов комиссии в этом деле. Инструкция о местах заключения ССРБ содержала положение, согласно которому для заключенных должны были устраиваться просветительные и общеобразовательные чтения в свободное от работ время [5, л. 84 (об.)].

В соответствии с отчетом карательного отдела НКЮ за 1920 г. лучше всего культурно-просветительная работа была поставлена в Центральном доме общественных принудительных работ (допре), где были организованы различные секции, проводились концерты-спектакли, лекции и беседы, освещавшие экономическое и политическое состояние республики, велось обучение грамоте: 45 человек обучалось русской грамоте, 65 – польской. Однако поскольку в местах заключения не было достаточного количества необходимых для выполнения культурно-просветительной работы людей, то руководителей выбирали из числа заключенных, выполнявших эту работу под руководством Главполитпросвета. В уездных допрах (Борисовском, Бобруйском, Игуменском, Слуцком) культурно-просветительная работа велась в гораздо меньших размерах, а в Мозырском она вообще не была организована из-за недостатка помещений и руководителей [5, л. 163].

Одной из главных задач карательного отдела являлось создание мастерских при всех допрах [5, л. 75]. Наиболее успешно работы для заключенных были организованы в Минском допре, где была хорошо оборудована сапожная мастерская [5, л. 74]. В отчете карательного отдела за 1920 г. отмечается, что в допрах Беларуси были организованы следующие мастерские: сапожная, столярная, портновская, шапочная, колесная, колодочная, переплетная, слесарная и кузнечная, в Борисовском допре – слесарная и кузнечная. Однако подчеркивалось, что эти мастерские находились в стадии развития. Кроме того, процесс обучения и труд заключенных не были налажены из-за отсутствия инструментов, квалифицированных кадров, непригодности помещений и т. п. [5, л. 198 (об.)].

Большое значение в развитии исправительно-трудового законодательства в целом, а также законодательства в сфере образования в местах лишения свободы в частности имело Положение об общих местах заключения РСФСР от 15 ноября 1920 г. По сравнению с временной инструкцией 1918 г. и Инструкцией о местах заключения ССРБ этот документ был более тщательно разработан. Впервые в нормативном порядке регламентировалась организация учебно-воспитательного процесса в местах лишения свободы. Эта деятельность заключалась в планомерном повышении общеобразовательного уровня заключенных путем создания школ для неграмотных и малограмотных [6, с. 9–10]. Согласно названному положению обучение в школе являлось обязательным для всех заключенных, не достигших 50-летнего возраста, предусматривалось деление заключенных для занятий в школе на группы в зависимости от их

уровня грамотности, возможность перемещения их из одной группы в другую соответственно их школьным успехам. Для проведения занятий было предусмотрено создание «надлежащим образом оборудованных помещений». Успехи в учебе наряду с поведением рассматривались в положении как критерии исправления и перевоспитания заключенных. В обязательном порядке они отражались в характеристиках и учитывались при решении вопроса о предоставлении заключенным тех или иных льгот.

С принятием вышеуказанного документа организация мастерских и школ в местах заключения стала носить обязательный характер. Циркуляры карательного отдела НКЮ содержат распоряжения начальникам Игуменского, Мозырского, Бобруйского допров (циркуляр № 1151 от 31 декабря 1920 г.), а также начальнику Борисовского допра (циркуляр № 1152 от 31 декабря 1920 г.) о том, что «относительно находящихся в допрах заключенных надлежит на месте изыскать все способы и средства на содержание их в условиях, отвечающих требованиям карательной политики в смысле трудового и воспитательного начала путем организации мастерских, открытия школы грамотности и ведения культурно-просветительной работы» [7, л. 40, 44].

Качественно новый этап развития уголовно-исполнительной системы начался с принятием 16 октября 1924 г. Исправительно-трудового кодекса (ИТК) РСФСР. До 1926 г. он действовал и на территории БССР. 15 ноября 1926 г. в Беларуси вступил в действие собственный ИТК, мало чем отличавшийся от российского [8, с. 194]. Несмотря на сходство белорусской и российской исправительно-трудовой политики, отечественная имела свои особенности. Именно в ИТК РСФСР, а затем и в ИТК БССР, который практически полностью дублировал ИТК РСФСР в вопросах, касающихся образования осужденных, впервые вопрос профессионально-технического обучения осужденных к лишению свободы получил законодательное закрепление. Профессиональное обучение включалось в трудовое воспитание заключенных и рассматривалось как мера исправительно-трудового воздействия на них. Кодекс предусматривал организацию уже более высоких форм профессионально-технического обучения в местах лишения свободы. Это были школы ремесленного и профессионально-производственного типа [9, с. 73].

Большим стимулом к привлечению заключенных к профессиональному обучению явилась мера, предусматривавшая зачет двух дней производственного обучения за три дня срока лишения свободы (ст. 52 гл. II ИТК РСФСР). ИТК БССР пошел еще дальше в вопросе привлечения заключенных к профессиональному обучению, гарантировав зачет одного дня производственного обучения за три дня срока лишения свободы (ст. 131 гл. XIV ИТК БССР). Прогрессивным моментом являлось положение ИТК, в соответствии с которым первостепенное значение уделялось приобретению тех профессиональных знаний и умений, которые заключенные могли применить после выхода из мест лишения свободы.

ИТК БССР стал основополагающим документом в области дальнейшего развития общеобразовательного и профессионально-технического обучения в местах лишения свободы на территории Беларуси. В этом кодексе законодатель определял общеобразовательное обучение заключенных как одно из направлений культурно-просветительной работы (ст. 159) и рассматривал его в качестве меры исправительно-трудового воздействия на лиц, лишенных свободы. Кодекс закреплял обязательное посещение школы всеми неграмотными и малограмотными осужденными в возрасте до 50 лет.

В последующие годы (вторая половина 30-х – первая половина 50-х гг.) педагогические начала в деятельности мест лишения свободы значительно ослабли. Можно говорить о регрессе в развитии общеобразовательной подготовки в это время. В соответствии с ИТК РСФСР 1933 г. общеобразовательное обучение включалось в политико-воспитательную работу, тем не менее его организация возлагалась на культсоветы осужденных и основывалась на их самодеятельности. Поиск новых идей в области общеобразовательного обучения был затруднен. Поэтому общеобразовательный уровень осужденных резко упал.

В области профессионально-технического образования осужденных ИТК РСФСР 1933 г. закрепил организацию школ фабрично-заводского типа. В ст. 70 подчеркивалась необходимость развития и совершенствования системы профессионально-технического образования как средства становления осужденных на путь честной трудовой жизни. Впоследствии неоднократно издавались ведомственные нормативные акты, направленные на улучшение профессионально-технического обучения осужденных в местах лишения свободы для нужд собственного производства. Лишь в послевоенные годы началась подготовка рабочих массовых профессий, в первую очередь строительных: каменщиков, маляров, сантехников [9, с. 74].

Новый этап развития общеобразовательного обучения осужденных к лишению свободы связан с постановлениями ЦК КПСС и Совета Министров СССР об улучшении деятельности исправительно-трудовых учреждений, принятыми в 1954–1956 гг. Была восстановлена политико-воспитательная работа, в систему которой включалось и воспитание осужденных в процессе обучения. Позже было принято Положение об общеобразовательных школах при исправительно-трудовых учреждениях МВД СССР (1958 г.). В этот период были созданы первые общеобразовательные школы, учебно-консультационные пункты, организовывалось заочное обучение осужденных. Наибольшее распространение в местах лишения свободы получили вечерние (сменные) восьмилетние и средние школы, которые открывались исполкомами местных Советов депутатов трудящихся по совместному представлению органов народного образования и внутренних дел.

В 1965 г. было принято Положение о профессионально-техническом обучении заключенных. Оно регламентировало деятельность профессионально-технических училищ и их филиалов, устанавливало ряд льгот для заключенных-учащихся [9, с. 75].

Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик, принятые в 1969 г., признали общеобразовательное и профессионально-техническое обучение осужденных одними из основных средств их исправления и перевоспитания (ч. 1 ст. 7). Каждому осужденному гарантировалось право на общее образование.

В первоначальной редакции основ исправительно-трудового законодательства предусматривалось обязательное восьмилетнее обучение осужденных в возрасте до 40 лет. В последующие годы в нормы исправительно-трудового права неоднократно вносились изменения, в том числе и регулирующие общеобразовательное обучение в ИТУ. Так, в 1980 г. законодательно была закреплена обязанность получения общего среднего образования осужденными в возрасте до 30 лет, а в 1985 г. – всеми до 40 лет. Ч. 2 ст. 31 основ исправительно-трудового законодательства 1985 г. закрепляла положение о том, что на производстве осужденные старше 40 лет привлекаются по их желанию к общеобразовательному обучению, а инвалиды первой и второй группы – также и к профессионально-техническому образованию или к профессиональному обучению.

В течение 1970–1971 гг. в соответствии с основами исправительно-трудового законодательства и на их базе во всех республиках Союза были подготовлены и утверждены исправительно-трудовые кодексы. ИТК БССР был утвержден на сессии Верховного Совета 16 июля 1971 г., а вступил в действие 1 января 1972 г. Ст. 7 ИТК БССР признавала общеобразовательную и профессиональную подготовку в качестве основных средств исправления и перевоспитания осужденных наряду с режимом отбывания наказания, общественно полезным трудом и политико-воспитательной работой. В соответствии с исправительно-трудовым законодательством повсеместно осуществлялось обязательное восьмилетнее обучение осужденных в возрасте до 40 лет, успешно развивалась тенденция максимального вовлечения их в старшие (IX–XI) классы, осуществлялось профессионально-техническое образование или профессиональное обучение на производстве осужденных, не имеющих профессии. Для осужденных, имевших профессию, предусматривалась возможность организации обучения новым специальностям, необходимым для того или иного исправительно-трудового учреждения. Предусматривалось, что профессионально-техническое образование и профессиональное обучение на производстве в воспитательно-трудовых колониях осуществляется в пределах продолжительности рабочего дня осужденных. Кроме того, в исправительно-трудовых учреждениях для сдачи экзаменов осужденные освобождались от работы на срок, предусмотренный законодательством Союза ССР и БССР о труде. Заработная плата им за этот период не начислялась, питание предоставлялось бесплатно.

Впоследствии ИТК БССР был дополнен положениями о том, что общеобразовательное обучение, профессионально-техническое образование, профессиональное обучение осужденных на производстве и повышение ими квалификации поощряются и учитываются при определении степени их исправления и перевоспитания.

С принятием декларации о суверенитете Беларуси начался этап становления и развития уголовно-исполнительного права Республики Беларусь, регламентирующего общественные отношения в сфере исполнения уголовных наказаний.

Ретроспективный анализ развития белорусского законодательства в сфере образования осужденных к лишению свободы позволяет сделать следующие выводы:

1) до середины 20-х гг. XX в. регулирование всех вопросов функционирования пенитенциарной системы, включая вопрос образования заключенных в Беларуси, осуществлялось российскими нормативными правовыми актами. Законодательство в сфере образования в местах лишения свободы было в целом направлено на ликвидацию неграмотности и малограмотности среди заключенных и способствовало развитию общеобразовательного обучения. В нормативных правовых актах того времени упоминалась возможность профессионального обучения, однако процесс его организации не был законодательно оформлен;

2) создание белорусских нормативных правовых актов началось с середины 20-х гг., что было связано с образованием ССРБ и необходимостью создания институтов, присущих самостоятельному государству. Принятие ИТК БССР 1926 г. стало началом формирования в Беларуси законодательства в сфере образования лиц, лишенных свободы. Впервые были законодательно закреплены вопросы профессионально-технического обучения осужденных к лишению свободы, а также обязательное общеобразовательное обучение осужденных в возрасте до 50 лет. Однако с середины 30-х гг. XX в. в силу причин объективного и субъективного характера наблюдается регресс в развитии законодательства в сфере образования осужденных к лишению свободы;

3) новое развитие законодательства в сфере образования лиц, находящихся в местах лишения свободы, началось с середины 50-х гг. XX в., в результате чего общеобразовательное и профессионально-техническое обучение были законодательно закреплены в качестве самостоятельных элементов системы основных средств исправления и перевоспитания. Образовательный ценз для лиц, отбывающих на

казание, был поднят до общего среднего образования, также были предусмотрены льготы для обучающихся заключенных;

4) в целом в советский период белорусское законодательство в сфере образования осужденных к лишению свободы развивалось на основе российских нормативных правовых актов, практически полностью дублируя их основные положения;

5) на разных исторических этапах школа выполняла конкретные соответствующие времени социально значимые задачи. В годы советской власти образовательный ценз для лиц, отбывающих наказание, был поднят до полного среднего образования.

1. Познышев, С.В. Основы пенитенциарной науки / С.В. Познышев. М. : Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1923. 343 с.

2. Алферов, Ю.А. Воспитательное воздействие общеобразовательного обучения на осужденных : учеб. пособие / Ю.А. Алферов [и др.] ; под общ. ред. А.В. Шамиса. М. : ВНИИ МВД СССР, 1990. 62 с.

3. Сборник действующих циркуляров Центрального карательного отдела НКЮ за 1917–1920 гг. М. : ЦКО НКЮ РСФСР, 1921. 190 с.

4. Шарков, А.В. История развития уголовно-исполнительного права Республики Беларусь : учеб. пособие / А.В. Шарков, В.Б. Шабанов, А.В. Вениосов. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2000. 51 с.

5. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 99. Оп. 2. Ед. хр. 2.

6. Вениосов, А.В. Организация и деятельность исправительно-трудовых учреждений в Беларуси (1917–1924 гг.) : учеб. пособие / А.В. Вениосов. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 1998. 31 с.

7. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 99. Оп. 1. Ед. хр. 20.

8. Вениосов, А.В. Организационно-правовые основы деятельности ИТУ Беларуси в 1920–1928 гг. // 343 проблемы противодействия преступности : сб. материалов науч.-практ. конф. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2002. С. 193–195.

9. Бутенко, Т.П. Правовое регулирование образования осужденных к лишению свободы в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы : дис. ... канд. юр. наук : 12.00.08 / Т.П. Бутенко. М., 2007. 182 с.

Дата поступления в редакцию: 05.12.13

T.M. Kattsova, senior teacher of the chair of belarusian and foreign languages of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

LEGAL REGULATION OF EDUCATION OF CONVICTED PERSONS ON THE TERRITORY OF BELARUS BETWEEN 1917 AND 1991

The article analyses the normative legal acts adopted in the period between 1917 and 1991 and containing the provisions related to organization of education of convicted persons. The author uses archival data concerning the organization of education in correctional institutions on the territory of Belarus in the given period of time, gives the comparative analysis of Russian and Belarusian legislation in the sphere of comprehensive and vocational training of convicted persons.

Keywords: convicted persons, education of convicted persons, comprehensive training, vocational training, organization of education, legislation in the sphere of education, normative legal act.

УДК 340.1

А.А. Козел, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь (e-mail: Shura-K82@mail.ru)

ДИСЦИПЛИНАРНЫЙ СТАТУС СОЦИОЛОГИИ ПРАВА

Анализируется проблема определения дисциплинарного статуса социологии права. Рассматриваются социологические и юридические аргументации как отечественных, так российских и западных исследователей. Делается вывод о плодотворности понимания междисциплинарного характера социологии права, что требует объединения творческих усилий правоведов и социологов.

Ключевые слова: социология права, юридическая социология, социологическая юриспруденция, социальная обусловленность права, живое право, социологизация правоведения.

Социология права, несмотря на свою длительную историю и еще более длительную предысторию, только в 1962 г. на V Международном социологическом конгрессе обрела статус самостоятельной отрасли научного знания. Предшественниками социологии права в Европе называют Аристотеля, Ш.Л. Монтескье и К. Савиньи, которые обратили внимание на социально-культурные и духовные факторы права, т. е. впервые заявили о социальной обусловленности права. В конце XIX в. итальянский ученый Анцелотти предложил название социологическому подходу к праву – социология права. Сегодня социология права как учебная дисциплина изучается на всех юридических факультетах учреждений высшего образования Беларуси. В Академии МВД социология права как учебная дисциплина преподается с 2005 г. Типовая программа, разработанная юридическим факультетом Белорусского государственного университета, трактует социологию права как направление в юриспруденции. Вместе с тем вопрос о дисципли-